

Л.Л.Клещенко

Символ возраста в политическом медиадискурсе

На примере Латинской Америки

В статье представлены результаты исследования репрезентаций возраста (детства, молодости, старости) в латиноамериканских СМИ. Показано, что символы возраста используются в латиноамериканском медиадискурсе в контексте таких тем, как политические протесты, избирательные процессы, внешняя политика. Наиболее активно символы молодости действуются при освещении политических протестов. В избирательном дискурсе символы возраста применяются для формирования позитивного имиджа кандидата и выполняют мобилизационную функцию.

Ключевые слова: политический символ, символ возраста, протест, политический дискурс, Латинская Америка, СМИ.

DOI: 10.31857/S0044748X25010015

Статья поступила в редакцию 10.07.2024.

Символы как один из ресурсов власти активно используются в политике. В настоящее время весьма значимы символы, связанные с возрастом, — детство, молодость, старость. Возрастом нередко объясняют успех того или иного политика на выборах или особенности его политического поведения. Подобный способ интерпретации политических событий мы можем наблюдать при обсуждении политических процессов в разных странах, будь то США [1] или Бразилия [2]. Возраст, наряду с такими характеристика, как пол, раса и национальность, является одним из наиболее видимых оснований дифференциации, с чем связано активное использование возрастных, гендерных, этнических и расовых стереотипов в политических

Людмила Леонидовна Клещенко — кандидат политических наук, научный сотрудник Института истории и социальных наук Российского государственного педагогического университета им. А.И.Герцена (РФ, 191186 Санкт-Петербург, Наб. р. Мойки, д. 48, к. 20, ludmila.popova2011@yandex.ru, ORCID : 0000-0002-4172-6583).

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01414 «Возраст и власть. Возрастная стереотипизация в современной российской политике», <https://rscf.ru/project/23-28-01414/>.

целях. Кроме того, символические ресурсы власти доступны, что является дополнительным фактором их популярности. Молодость и старость как аллегории, связанные с властью, часто фигурируют в выступлениях латиноамериканских политиков [3], а также в латиноамериканских медиа [4].

Некоторые аспекты символа возраста уже становились объектом изучения российских и зарубежных исследователей. Так, в работе российского социолога и политолога Т.Б.Рябовой возраст рассматривается как ресурс власти, оказывающий влияние на политические предпочтения, политическое участие, уровень доверия избирателей [5].

В статье российского социолога Е.О.Цалко рассматривается вопрос о том, как возрастные стереотипы, существующие в рамках обыденного сознания, отражаются в оценках ценностных ориентаций поколений. Автор отмечает, что возрастные стереотипы, связанные с представлениями о ценностях поколений, зачастую носят форму возрастных метафор [6]. Содержание возрастных стереотипов и механизмы их воспроизведения рассматривали американские психологи Д.Дж.Шнайдер [7], Дж.А.Ричесон, Дж.Н.Шелтон [8], английский психолог П.Хинтон [9] и другие ученые.

Изучались также представления конфликта поколений в российских СМИ различной политической ориентации. Возраст политика может быть инструментом политического маркетинга («продавающей» характеристикой политического товара). Основной целью этого инструмента является формирование определенного имиджа власти и оппозиции, что реализуется в медиа посредством «фрейминга» [10]. Кроме того, в России существует тенденция к политизации поколенческих различий: политические конфликты нередко рассматриваются как противостояние «прошлого» и «будущего» [11].

Таким образом, изучая тему возраста в заданном ключе, следует рассматривать множество аспектов: роль возраста в формировании и восприятии имиджа политика, свойства возраста как политического символа, возрастные факторы ценностных конфликтов и др. На материале Латинской Америки данная тема остается малоизученной, что определяет новизну данной работы.

Исследовательский вопрос, на который мы попытаемся ответить, заключается в том, каким образом символы возраста используются акторами политики в целом и медиа в частности и какие функции они выполняют. Хронологические рамки включают период 2018—2024 гг. Целью данной работы является выявление специфики использования символов возраста в латиноамериканском политическом масс-медиийном дискурсе. Последний нередко воспроизводит коммуникативные практики различных акторов, что определяет важность его изучения. Не претендуя на исчерпывающее раскрытие темы, автор фиксирует основные тенденции использования символов возраста в медиадискурсе стран Латинской Америки и формулирует направления дальнейших исследований в данной области.

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

Теоретико-методологическая основа исследования включает в себя концепции политического символа и конструктивистское понимание возраста. Символические аспекты играют важную роль в политическом процессе [12, с. 131]. Российский философ А.В.Бабайцев определяет политический символ как «развернутый по содержанию знак, который вызывает сильные эмоциональные ассоциации и используется политическими субъектами при осуществлении, изменении или удержании власти в качестве медиатора — особого посредника между человеком, группой людей и социально-политической реальностью» [13, с. 22].

Являясь ключевыми элементами политической культуры, политические символы выполняют следующие функции. Во-первых, они формируют социальные связи в обществе. Интеграция на основе значимых политических символов осуществляется на основе эмоциональной привязанности к ним [14, р. 1]. Во-вторых, с помощью символов формируются границы, которые разделяют «своих» и «чужих» и помогают исключить представителей аутгруппы. В-третьих, символы выражают и поддерживают культурные нарративы, поскольку способствуют формированию социальных представлений [14, р. 2]. Кроме того, символ является частью коллективной памяти и, таким образом, обеспечивает преемственность тех смыслов и значений, которые в нем закрепляются.

Для большинства взрослых людей символы несут в себе преимущественно эмоциональную смысловую нагрузку [12, с. 133]. На интерпретацию символа влияют два его компонента — когнитивный и аффективный. Оба компонента отражают определенную поведенческую реакцию. Аффективный компонент включает широкий диапазон реакций: от крайне негативных до крайне позитивных. При этом большая эмоциональная нагрузка связана с экспрессивными действиями, меньшая — с созидающими [12, с. 134].

Такие символы возраста, как молодость или старость, связаны с природными основаниями дифференциации, а потому характеризуются большой эмоциональной нагруженностью. Данные символы рассматриваются исследователями в качестве своеобразных матриц власти и подчинения, отражающих существующие иерархии (доступ к власти в семье или государстве во многих обществах исторически непосредственно связан с возрастом). Это определяет возможности использования символов молодости и старости в политике: вызывая сильные эмоциональные реакции, такие символы могут быть связаны с экспрессивными действиями, а потому выполнять функцию политической мобилизации [15; 16].

Возрасты молодости или старости, рассматриваемые как социальные конструкты, имеют широкий диапазон значений, как позитивных, так и негативных. Эти значения основаны на возрастных стереотипах — приписываемых социумом атрибутах того или иного возраста. Так, например, позитивный стереотип о старости включает такие черты, как мудрость, знания, опыт. Негативный стереотип о старости включает такие компоненты, как одиночество, умственная и физическая неполноценность, уязвимость, медлительность, консерватизм, неспособность принимать решения [7; 8; 17].

Стереотипы о молодости также амбивалентны и включают как позитивные смыслы — открытость новому, энергичность, активность, — так и негативные — неопытность, импульсивность [18, с. 106], которые могут использоваться акторами политики избирательно для достижения определенных политических целей. Молодость может символизировать как угрозу, так и беззащитность. Амбивалентность символа молодости делает его, во-первых, значимым элементом дискурсивной стратегии элит по легитимации протестов; во-вторых, инструментом политической мобилизации сторонников преобразований. Для обоснования государственного патернализма элит применяется такая стратегия, как уподобление протестующих незрелым, неразумным и управляемым детям, которые поддаются пропаганде, и тем самым представляют угрозу как существующему порядку, так и самим себе (образы уязвимости масс, особенно молодежи, перед внешним влиянием как дискурсивная стратегия элит изучалась канадским антропологом А.Фурнье [19]).

Для оппозиции, напротив, большой мобилизационный потенциал имеют призывы к молодежи как к ключевым субъектам, ответственным за будущее страны [19, р. 44]. В свою очередь образы беззащитных молодежи и детей обладают большой мобилизующей силой: репрезентация страданий детей подразумевает право защищать их любым способом, нередко игнорируя прочие социальные нормы [20, с. 189]. Общим символическим содержанием понятий «дети» и «молодежь» является незрелость, поэтому при использовании данных ярлыков ставятся цели показать несамостоятельность объекта и обосновать необходимость внешнего контроля. Тем же целям служит и уподобление акторов политики старикам, которое подразумевает неспособность эффективно участвовать в политических процессах в связи с когнитивной и/или физической дисфункцией [15, с. 6].

Таким образом, возрастные стереотипы в политике используются в определенном контексте, в частности, в зависимости от целей того или иного актора [5; 21; 22]. Символическая выгода для политического актора заключается в самоидентификации с позитивными коннотациями того или иного возраста. Негативные стереотипы о разных возрастах, напротив, используются для репрезентации оппонентов [19]. Рассмотрим данные процессы на примере латиноамериканской политики.

СИМВОЛ ВОЗРАСТА В ДИСКУРСЕ ПРОТЕСТА

В 2018—2024 гг. в большинстве латиноамериканских стран происходили массовые политические протесты, и во многих случаях эти протесты описывались в терминах «молодежные», хоть и не всегда являлись таковыми. Визуальные образы, используемые медиа при описании протестов, формируют представление об их молодежном характере, часто такие образы эпатажны и привлекают внимание [23]. Однако зачастую репрезентация в СМИ политических протестов как карнавала или игры дезавуирует сложные причины политических кризисов.

В 2018 г. в Никарагуа вспыхнули протесты против социальной реформы, которая могла бы привести к увеличению взносов на социальное обеспечение (в результате протестов реформа была отменена) [24, р. 274]. Кро-

ме того, у протестов была и политическая подоплека: некоторые участники требовали отставки правительства сандинистов (Сандинистский фронт национального освобождения (*Frente Sandinista de Liberación Nacional, FSLN*) и президента Даниэля Ортеги Сааведры (1985—1990 гг., 2007 г. — н/в). Недовольство протестующих вызывали и репрессивные меры, инициированные в ответ на массовую протестную мобилизацию [24, р. 274]. Оппозиционные СМИ при освещении протестов использовали молодость как символ будущего для формирования нарратива «Режим убивает свое будущее». При освещении столкновений внимание акцентировалось на молодости их жертв. Часто такие материалы содержали персональную информацию и детали, вызывавшие сильный эмоциональный отклик. Страна, которая убивает своих детей, — это образ, который не оставит равнодушным читателя [25].

Те медиа, которые стремились создавать позитивный образ сандинистов, напротив, в материалах о протестах акцентировали внимание на таких компонентах символа молодости, как зависимость и ведомость. Прежде всего, речь шла о внешних источниках и движущих силах протестов, начавшихся в университетской среде, которые провозглашались такими СМИ инициированными США [26].

Молодость как символ перемен — популярный мотив в медиадискурсе венесуэльских протестов. Политический кризис 2019 г. возник в Венесуэле на фоне обострения противостояния власти и оппозиции после отказа последней признать легитимность президентских выборов 2018 г. и самопровозглашения председателя Национальной ассамблеи Хуана Гуайдо себя президентом.

В силу некоторых фактов биографии Гуайдо, который был участником студенческого движения, молодость стала важным фактором политического имиджа, поддерживаемого медиа (как латиноамериканскими, так и мировыми). В данном случае необходимо подчеркнуть, что, как и в случае с протестами в Никарагуа, провластные и оппозиционные СМИ актуализировали разные смыслы символа молодости. Для оппозиционных медиа было характерно акцентирование внимания на молодости Гуайдо и позитивных коннотациях. В период политического кризиса 2019 г. венесуэльские медиа оппозиционной направленности изобиловали фотографиями самопровозглашенного президента в компании молодых людей. Кроме того, часто эти фотообразы были довольно экспрессивны (открытое выражение эмоций исследователи соотносят с атрибутом детства и юности [27, р. 130]). Позитивные качества, ассоциирующиеся с молодостью, — бесстрашие, надежды на перемены, активность, эмоциональность — были ключевыми особенностями образа Гуайдо, сконструированного венесуэльскими и иностранными СМИ, оппозиционными президенту Николасу Мадуро Моросу (2013 г. — н/в) [28].

Совершенно иной образ венесуэльских протестов 2019 г. и их лидера формировали медиа, симпатизировавшие президенту Мадуро. Они стремились подчеркнуть такие черты молодости, как неопытность, несамостоятельность, ведомость, подчеркивая зависимость лидера протестов от иностранных государств, в частности от США [29]. Некоторые медиа акцентировали внимание и на таких компонентах символа молодости, как простота и наивность, описывая политическую программу оппозиционера [30].

Наконец, можно отметить случаи обращения к символу возраста в контексте символических границ — противопоставления «хорошей» и «плохой» молодежи, характерные для российского испаноязычного ресурса *Sputnik Mundo* (который может, среди прочего, рассматриваться как «мягкая сила» современной России). Это — история венесуэльского противостояния, показанная через призму персональной истории нескольких молодых людей, призванная убедить читателя в том, что лишь «золотая молодежь», ведомая западными СМИ, от скуки чинит беспорядки и противостоит боливарианскому проекту, в то время как большинство молодых людей поддерживают Н.Мадуро [31]. В данном случае негативные стереотипы молодости привлекаются для делегитимации требований оппозиции.

Таким образом, из «возрастных» символов в латиноамериканском медиадискурсе при освещении политических протестов наиболее активно используются символы молодости. Молодость как аллегория будущего привлекается для формирования символических границ (представлений о «своей» и «чужой» молодежи), для формирования политических нарративов (о противостоянии «старого» и «нового» политических порядков), а также для политической мобилизации на основе эмоционального отклика на большое количество жертв молодежных протестов.

СИМВОЛ ВОЗРАСТА В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ

В предвыборный период символические ресурсы становятся существенным компонентом избирательной мобилизации. Они могут привлекаться для формирования позитивного имиджа кандидата и для дискредитации оппонента. Особенно актуальным использование символов возраста становится в условиях политической поляризации. Так, президентские выборы 2022 г. проходили в Бразилии в условиях острой конкуренции двух основных кандидатов — Жайра Болсонару (2019—2022 гг.) и Луиса Инасиу Лула да Силва (2003—2011 гг., 2023 г. — н/в). Сторонники Болсонару указывали на пожилой возраст Лулы как на потенциальный недостаток кандидата, ставили под сомнение его способность выполнять должностные обязанности. Подобные суждения можно было встретить во время предвыборной кампании в социальных сетях, однако уже после выборов такую риторику начал использовать и бывший президент Болсонару [32].

Сам Лула, будучи кандидатом в президенты, ссыпался на свои мудрость и опыт, противопоставляя себя более молодому оппоненту, которого, напротив, изобличал в инфантильности («клоунаде в социальных сетях») [2]. В то же время частью избирательной кампании была демонстрация поддержки Лулы среди молодежи: для этой цели в социальных медиа распространялись фото кандидата в компании юношей [33].

В некоторых случаях в политическом контексте используются не только символы молодости и старости, но и средний возраст как атрибут зрелости. Примечательно опубликованное в журнале *Focus* письмо Лулы, посвященное юбилею Партии трудящихся (*Partido dos Trabalhadores, PT*). Образ партии здесь становится антропоморфным: автор рассуждает о рождении, взрослении, проблемах роста и достижении зрелого возраста в 44 года. Отмечается и важность поддержки среди молодежи [34].

Венесуэльский официальный дискурс также эксплуатирует символ возраста в контексте избирательных процессов. Он направлен на разрушение мифа о том, что молодые люди не поддерживают Мадуро. Для этого провластные медиа привлекают образы «чавистской» молодежи. В силу наличия ассоциативного ряда «молодежь — будущее» демонстрация этих образов показывает, что, несмотря на то что чавизм находится у власти более 20 лет, нынешние руководители государства обращены не в прошлое, а в будущее: они формируют образ президента, выражающего интересы молодежи, которого поддерживает молодое поколение, — а значит, есть будущее и у чавизма, и у боливарианского проекта в целом. В провластных венесуэльских СМИ тема поддержки юношеством существующего политического курса страны освещается регулярно, но особое внимание уделяется ей во время выборов [35].

Демонстрация молодежной поддержки — прием, использующийся повсеместно, вне зависимости от политического режима и идеологической ориентации. Характерен пример президентской кампании 2023 г. в Аргентине. Поддержка молодежью «внесистемного» кандидата Хавьера Милея (2023 г. — н/в) обсуждалась так активно, что даже породила дискуссии о том, не станет ли сам Милей «самым молодым президентом» в истории Аргентины [36], хотя на момент участия в президентской гонке ему было 53 года. Тем не менее поддерживаемый СМИ образ кандидата был основан на тех качествах, которые традиционно ассоциируются с молодым возрастом, — активность, энергичность, радикализм, стремление к новому, использование популярных у молодежи социальных сетей, в том числе *X* (ранее — *Twitter*) и *TikTok*. Примечателен материал в издании *El Cronista*, где внимание заостряется на том, что за Милея голосовали даже молодые люди, не поддерживающие его политическую программу, а популярностью он пользуется и у подростков, еще не достигших возраста реализации активного избирательного права [4]. Как мы можем судить по результатам предвыборной кампании, демонстрация поддержки юношеством как стратегия формирования имиджа оказалась довольно успешной для кандидата: с результатом 55,69% голосов во втором туре он стал президентом [37].

Случаи использования возрастной повестки в электоральных процессах не исчерпываются лишь приведенными выше примерами. Несколько годами ранее (2021) молодость кандидата в президенты Чили Габриэля Борича (2022 г. — н/в) стала одной из основных тем предвыборной кампании. Образ Борича в медиа как «самого молодого кандидата», «президента-миллениала» был амбивалентным. С одной стороны, медиа апеллировали к позитивным коннотациям символа возраста — решительности и открытости к переменам [38]. Готовность к переменам является одним из компонентов стереотипа о молодости, и ожидание перемен стало одной из ключевых тем предвыборной гонки. С другой, негативные смыслы символа возраста (излишний радикализм и недостаток опыта) также упоминались СМИ при освещении предвыборной кампании для критики Борича [39].

Таким образом, в электоральном дискурсе молодость как аллегория будущего используется для формирования позитивного имиджа того или иного кандидата и выполняет функцию электоральной мобилизации. Кроме того, в некоторых случаях мы можем наблюдать и привлечение симво-

лического ряда образа пожилого возраста для той же цели. При этом могут быть востребованы различные позитивные смыслы символов молодости и старости: мудрость и опыт в случае предвыборной кампании кандидата в президенты Бразилии, активность и новизна — применительно к предвыборной кампании кандидата в президенты Аргентины. Примечательно, что использование символов возраста в медиадискурсе в частности и в избирательной кампании в целом не всегда имеет отношение к фактическому возрасту кандидата: символический возраст, с которым политик ассоциируется в медиадискурсе, может отличаться от его биологического возраста. Негативные возрастные стереотипы, в свою очередь, эксплуатируются для дискредитации оппонентов.

СИМВОЛ ВОЗРАСТА ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Наконец, символ возраста используется в латиноамериканских СМИ при освещении событий, относящихся к внешней политике. Например, образы детей и молодежи, пострадавших от внешнеполитических действий той или иной страны. Для латиноамериканских медиа, имеющих антиамериканскую направленность, данная тенденция наиболее рельефно проявилась при освещении нынешнего этапа палестино-израильского конфликта. Акцентирование внимание на жертвах среди молодежи [40] и, особенно, детей [41] служит напоминанием о бесчеловечности как израильской армии, так и ее североамериканских союзников.

Исследователи отмечают, что неприязненное отношение к США в Латинской Америке распространено довольно широко и актуализируется в качестве ответа на односторонние действия первых во внешней политике [42]. Кроме того, в некоторых странах антиамериканизм носит инструментальный характер: образ врага используется национальными элитами для достижения политических целей [43]. Среди таких стран, прежде всего, можно выделить Кубу, Венесуэлу и Никарагуа. В проправительственных СМИ этих государств наиболее широко распространена критическая позиция в отношении внешней политики США, и в этой связи привлекаются образы уязвимости детей. Например, издание *Cubadebate* публикует материал *TeleSUR*, где акцентируется внимание на жертвах среди детей и женщин в Газе [44]. Благодаря таким атрибутам детства, как невинность и беззащитность, жертвы среди детей воспринимаются как особо значимые [21], поэтому такие образы могут быть полезны и для легитимизации определенной внешнеполитической позиции. В вышеназванных случаях речь идет о позиции осуждения политики Израиля и США. Кроме того, жертвы среди детей и молодежи становятся одной из частых тем «антиамериканских» медиа (*TeleSUR*, *Cubadebate* и др.) при освещении конфликта России и Украины, который рассматривается, прежде всего, как противостояние России агрессивной гегемонистской политике США. Здесь образы уязвимости детей также используются в контексте антиамериканизма [45].

Помимо образов детей — жертв вооруженных конфликтов вышеупомянутые СМИ эксплуатируют образы детей — жертв организованной преступности в Соединенных Штатах и странах-союзниках [46]. Акцентирование внимания на социальных проблемах в тех или иных государствах

в данном случае призвано продемонстрировать привлекательность социалистического строя по сравнению с капиталистическим.

Кроме того, при освещении событий, относящихся к внешней политике, медиа также прибегают к такому приему, как демонстрация поддержки со стороны молодежи стран-антагонистов. Например, можно выделить материалы о поддержке молодежью США отмены американских санкций против Кубы [47] или о поддержке Палестины [48]. В силу того, что молодость — это символ будущего, демонстрация поддержки юношеством стран, находящихся на правильной стороне истории, помогает читателю понять, что «будущее — за нами».

В свою очередь в тех латиноамериканских медиа, которые воспроизводят либерально-глобалистский дискурс, способы репрезентации символа детства и молодости аналогичны, но с другим (диаметрально противоположным) объектом критики. Так, например, при освещении палестино-израильского конфликта акцент делается на образах израильских детей, пострадавших от терроризма и войны [49].

Таким образом, следует отметить, что детство как символ уязвимости и молодость как символ будущего эксплуатируются во внешнеполитическом дискурсе в латиноамериканских медиа для (де)легитимации внешней политики. Кроме того, образы уязвимости детей часто привлекаются для освещения проблематики вооруженных конфликтов.

Подводя итог, подчеркнем, что такие символы, как детство, молодость и старость, используются в латиноамериканском медиадискурсе в контексте тем политических протестов, избирательных процессов и внешней политики. Можно выделить следующие особенности использования этих символов. При освещении политических протестов наиболее активно привлекаются символы молодости, в частности, молодость как аллегория будущего, обновления, противостояния старого и нового. Такой дискурс характерен для оппозиционных СМИ. В то же время проправительственные медиа при описании протестов и их лидеров апеллируют к таким смыслам молодого возраста, как наивность, неопытность, зависимость от внешнего влияния.

В электоральном дискурсе символы возраста используются для формирования позитивного имиджа кандидата с помощью идентификации с позитивными смыслами того или иного возраста и выполняют функцию электоральной мобилизации. Кроме того, негативные смыслы возраста в электоральном дискурсе применяются для дискредитации оппонентов, например, репрезентации их молодости как несамостоятельности.

Во внешнеполитическом дискурсе основной тенденцией становится использование такого возрастного символа, как уязвимость детей. Образ детей — жертв военных конфликтов как результат внешней политики той или иной страны призван продемонстрировать жестокость и беспрincipальность этой страны, а также легитимизировать ответные действия.

В качестве перспективных направлений научной работы в рамках рассмотренной темы можно выделить исследования по странам, которые позволят определить страновую специфику задействованности символов возраста в медиадискурсе, а также сравнительный анализ использования символов возраста в СМИ различной политической направленности.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Elon Musk says no one over 70 should be allowed in office. Available at: <https://thehill.com/changing-america/enrichment/arts-culture/584552-elon-musk-says-no-one-over-70-should-be-allowed-in/> (accessed 08.08.2024).
2. Peixoto G., Marcelo C., Scapolatempore R. "Estou mais experiente, sei o que é governar e como governar", diz Lula. Available at: <https://www.correio braziliense.com.br/politica/2022/08/5030188-estou-mais-experiente-sei-o-que-e-governar-e-como-governar-diz-lula.html> (accessed 08.08.2023).
3. Nazareth L. Lula diz que volta à política "mais sábio" e para "fazer mais e melhor pelo povo brasileiro". Available at: <https://www.vgnoticias.com.br/politica/lula-diz-que-volta-a-politica-mais-sabio-e-para-fazer-mais-e-melhor-pelo-povo-brasileiro/87941> (accessed 08.06.2024).
4. Domínguez C. La atracción del outsider: cómo piensan los jóvenes que votaron a Javier Milei. Available at: <https://www.cronista.com/economia-politica/como-piensan-los-jovenes-que-votaron-a-javier-milei/> (accessed 08.01.2024).
5. Рябова Т.Б. Возраст власти? «Воображаемые поколения» и доверие к политикам в социальных представлениях современных россиян. *Комплексные исследования детства*, СПб, 2021, т. 3, № 1, сс. 59-68 [Riabova T. B. Vozrast vlasti? «Voobrazhaemye pokoleniya» i doverie k politikam v sotsial'nykh predstavleniyakh sovremennykh rossiyan [The “age of power”: The imagined generations and the trust to politicians in the contemporary Russians’ social views]. *Kompleksnye issledovaniya detstva*, SPb, 2021, v. 3, N 1, pp. 59-68. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-1-59-68>
6. Цалко Е.О. Возрастная стереотипизация ценностей поколений. *PolitBook*, Чебоксары, 2024, № 3, сс. 83-95 [Tsalko E. O. Vozrastnaya stereotipizatsiya tsennostei pokolenii [Age Stereotyping of Values of generations]. *PolitBook*, Cheboksary, 2024, N 3, pp. 83-95. (In Russ.).
7. Schneider D.J. The Psychology of Stereotyping. New York, Guilford Press, 2004, 704 p.
8. Richeson J.A., Shelton J.N. A Social Psychological Perspective on the Stigmatization of Older Adults. *When I'm 64*. Washington, National Academies Press, 2006, pp. 174-208.
9. Hinton P. Stereotypes, cognition and culture. Hove, Psychology Press, 2000, 208 p.
10. Фролова Ю.Н. Образ возраста как инструмент политического маркетинга. *Комплексные исследования детства*, СПб, 2021, т. 3, № 1, сс. 13-22 [Frolova Yu.N. Obraz vozrasta kak instrument politicheskogo marketinga [Image of age as a political marketing tool: The analysis of Russian pro-government media]. *Kompleksnye issledovaniya detstva*, SPb, 2021, v. 3, N 1, pp. 13-22 (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-1-13-22>
11. Клещенко Л.Л. «Поколенческий разрыв» в дискурсе современных российских либеральных медиа. *Комплексные исследования детства*, 2021, т. 3, № 1, сс. 23-37 [Kleshchenko L.L. «Pokolencheskii razryv» v diskurse sovremennykh rossiiskikh liberal'nykh media [“Generation gap” in the discourse of liberal media in contemporary Russia]. *Kompleksnye issledovaniya detstva*, SPb, 2021, v. 3, N 1, pp. 23-37 (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-1-23-37>
12. Кобб Р. У., Элдер Ч. Использование символов в политике. *Политическая лингвистика*. Екатеринбург, 2009, № 29, сс. 131-145 [Cobb R., Elder Ch. Ispol'zovanie simvolov v politike [Use of symbols in politics]. *Politicheskaya lingvistika*. Yekaterinburg, 2009, N 29, pp. 131-145 (In Russ.).
13. Бабайцев А.В. Подходы к определению понятия «политический символ». *Символическая политика*. М., РАН ИИОН, 2014, сс. 18-24 [Babaitsev A.V. Podkhody k opredeleniyu ponyatiya «politicheskii simvol» [Approaches to the definition of the concept of "political symbol"]. *Symvolicheskaya politika*. Moscow, 2014, pp.18-24. (In Russ.).
14. DeZalia R.A.P., Moeschberger S.L. The Function of Symbols that Bind and Divide. *Symbols that bind, symbols that divide the semiotics of peace and conflict*. New York, Springer, 2014, pp. 1-12.
15. Рябова Т.Б., Рябов О.В. Пол, возраст, власть (к вопросу о социальной стереотипизации в современной политике). *Женщина в российском обществе*. Иваново, 2023, № 3, сс.

- 3-16. [Pol, vozrast, vlast': (K voprosu o sotsial'noi stereotipizatsii v sovremennoi politike) [Gender, age, power: (On the issue of social stereotyping in contemporary politics)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*. Ivanovo, 2023, N 3, pp. 3-16. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21064/WinRS.2023.3.1>
16. Рябова Т.Б., Рябов О.В. Образы детства и детей в символической политике. *Политическая экспертиза*. ПОЛИТЭКС. Санкт-Петербург, 2019, т. 15, № 3, сс. 417-434 [Riabova T. B., Riabov O.V. Obrazy detstva i detei v simvolicheskoi politike. *Politicheskaya ekspertiza*, POLITEKS, Saint Petersburg, 2019, vol. 15, N 3, pp. 417-434 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.307>
17. Levy B. Stereotype Embodiment: A Psychosocial Approach to Aging. *Current Directions in Psychological Science*. Newbury Park, 2009, N 18(6), pp. 332–336.
18. Курышева О. В. Социально-психологическое исследование возрастных стереотипов молодежи. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и Социальные технологии*. Волгоград, 2010, № 2(12), сс. 105-116 [Kurysheva O. V. Sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie vozrastnykh stereotipov molodezhi [Social and psychological research of youth's age-related stereotypes]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filosofiya. Sotsiologiya i Sotsial'nye tekhnologii*. Volgograd, 2010, N 2(12), pp. 105-116 (In Russ.).
19. Fournier A. Immature publics: democratic revolutions and youth activists in the eye of authority, *Anthropological Quarterly*. Washington, 2015, N 88 (1), pp. 37-66.
20. Рябова Т.Б., Клещенко Л.Л. «Они же дети!» Символ детства в политической мобилизации в современной России. *Вестник Российского фонда фундаментальных исследований. Гуманитарные и общественные науки*. М., 2020, № 5(102), сс. 188-197 [Riabova T.B., Kleshchenko L.L. «Oni zhe deti!» Simvol detstva v politicheskoi mobilizatsii v sovremennoi Rossii ['They are just children!' The Symbol of Childhood in Political Mobilization of Modern Russia] *Vestnik Rossiskogo fonda fundamental'nykh issledovanii. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. Moscow, 2020, N (102), pp. 188-197 (In Russ.).
21. Riabov O., Riabova T., Kleshchenko L. “Save the Children!”: The Symbol of Childhood and (De)Legitimation of Power in Russian Protests 2017-2021. *Region. Regional Studies of Russia, Eastern Europe, and Central Asia*. Bloomington, 2022, N 2, pp. 235–252.
22. Димке Д.В. Ребенок-ангел vs. ребенок-герой: некоторые замечания по антропологии педагогики. *Детские чтения*. СПб, 2013, Том 3, № 1, сс. 74-99 [Dimke D.V. Rebenok-angel vs. rebenok-geroi: nekotorye zamechaniya po antropologii pedagogiki [The angel child vs. the hero child: some remarks on the anthropology of pedagogy]. SPb, *Detskie chteniya*, 2013, vol. 3, N 1, pp. 74-99 (In Russ.).
23. Las protestas opositoras cuestan más de 1300 millones de dólares a Nicaragua. Available at: <http://www.cubadebate.cu/noticias/2018/12/23/las-protestas-oppositoras-cuestan-mas-de-1300-millones-de-dolares-a-nicaragua/> (accessed 08.08.2023).
24. Fernández P.D., Wimer F.G. Crisis política en Nicaragua: un análisis para su comprensión. *Tensões Mundiais*, Fortaleza, 2019, v. 15, N 28, pp. 273-272. DOI: <https://doi.org/10.33956/tensoesmundiais.v15i28.11181>
25. Los inolvidables de la masacre orteguista. Available at: <https://www.laprensani.com/multimedia/muertos-en-las-protestas-en-nicaragua/> (accessed 08.08.2024).
26. Escalante F. Nicaragua y la ofensiva neofascista de Estados Unidos. Available at: <http://www.cubadebate.cu/opinion/2018/10/31/nicaragua-y-la-ofensiva-neofascista-de-estados-unidos/> (accessed 08.08.2023).
27. Riabova T., Riabov D. Infantilising the Other: The Metaphor of Childhood in Russia's Media Discourse on International Relations. Melbourne. *Australian Slavonic and East European Studies*, 2020, vol. 34, pp.125-149.
28. Guaidó se proclama presidente de Venezuela: cómo se explica el renacimiento de la oposición a Maduro (y qué tiene de diferente esta vez). Available at: <https://www.bbc.com/mundo/noticias-america-latina-46982249> (accessed 08.08.2023).

29. EE.UU. proporciona 52 millones de dólares a Guaidó. Available at: <https://www.telesurtv.net/news/eeuu-usaid-envia-millones-dolares-juan-guaido-20190925-0017.html> (accessed 10.08.2023).
30. Sutherland M. Venezuela: ¿por qué volvió a fracasar la oposición? Available at: <https://nuso.org/articulo/venezuela-por-que-volvio-fracasar-la-oposicion/> (accessed 25.07.2022).
31. Illescas E.Y. Cómo viven los jóvenes que aún resisten en Venezuela. Available at: <https://noticiaslatam.lat/20190308/jovenes-chavistas-venezuela-barrios-populares-oficialismo-maduro-1085956585.html> (accessed 25.07.2022).
32. Lula é uma figura senil e ultrapassada, diz Bolsonaro... Available at: <https://www.poder360.com.br/brasil/lula-e-uma-figura-senil-e-ultrapassada-diz-bolsonaro/> (accessed 25.12.2023).
33. Mendonça A. De óculos Juliet, Lula direciona campanha nas redes sociais para jovens. Available at: https://www.em.com.br/app/noticia/politica/2022/04/23/interna_politica,1361830/de-oculos-juliet-lula-direciona-campanha-nas-redes-sociais-para-jovens.shtml (accessed 08.08.2023).
34. Lula: “Aos 44 anos, temos que avançar ainda mais, mas sem esquecer de onde viemos”. Available at: <https://fpabramo.org.br/focusbrasil/2024/02/09/lula-aos-44-anos-temos-que-avancar-ainda-mais-mas-sem-esquecer-de-onde-viemos/> (accessed 25.03.2024).
35. Líder de la oposición venezolana anuncia su apoyo a Nicolás Maduro. Available at: <https://www.telesurtv.net/candidato-de-la-oposicion-venezolana-anuncia-su-apoyo-a-nicolas-maduro/> (accessed 25.07.2023).
36. Cuál fue el presidente más joven de la Argentina. Available at: <https://www.lanacion.com.ar/politica/cual-fue-el-presidente-mas-joven-de-la-argentina-nid19112023/> (accessed 08.01.2024).
37. Dirección Nacional Electoral. Elecciones 2023 Segunda Vuelta. Available at: <https://resultados.gob.ar/resultados/2023/3/1/0> (accessed 08.01.2024).
38. Rojas Sasse E. Gabriel Boric: la gran oportunidad de la izquierda chilena. Available at: <https://www.dw.com/es/el-triunfo-de-gabriel-boric-la-gran-oportunidad-de-la-izquierda-chilena/a-60190042> (accessed 08.08.2023).
39. Chile's election move to the left. Available at: <https://www.ft.com/content/1ecf7c07-b748-4937-9155-65ea74be4d6d> (accessed 10.08.2023).
40. Fuerzas israelíes asesinan a jóvenes palestinos en Cisjordania. Available at: <https://www.telesurtv.net/fuerzas-israelies-asesinan-a-jovenes-palestinos-en-cisjordania/> (accessed 13.06.2024).
41. Denuncian que hay más de 20.000 niños palestinos desaparecidos en Gaza. Available at: <https://www.telesurtv.net/denuncian-que-hay-mas-de-20-000-ninos-palestinos-desaparecidos-en-gaza/> (accessed 24.06.2024).
42. McPherson A.L. Yankee No! Anti-Americanism in U.S-Latin American Relations. Cambridge, Harvard University Press, 2003, 257 p.
43. Chong-Soo Tai, Erick J. Peterson and Ted Robert Gurr. Internal versus External Sources of Anti-Americanism: Two Comparative Studies. Newbury Park, *The Journal of Conflict Resolution*. 1973, vol. 17, N 3, pp. 455-488.
44. Al menos 25 muertos y 50 heridos en bombardeo israelí a escuela de Gaza. Available at: <http://www.cubadebate.cu/noticias/2024/07/09/al-menos-25-muertos-y-50-heridos-tras-un-bombardeo-israeli-en-una-escuela-en-gaza/> (accessed 07.09.2024).
45. Rusia asegura que Kiev ha perdido casi por completo el control de las regiones del país. Available at: <http://www.cubadebate.cu/noticias/2022/03/04/rusia-asegura-que-kiev-ha-perdido-casi-por-completo-el-control-de-las-regiones-del-pais/> (accessed 08.08.2023).
46. Balacera deja saldo de tres jóvenes asesinados en Puerto Rico. Available at: <https://www.telesurtv.net/balacera-deja-saldo-de-tres-jovenes-asesinados-en-puerto-rico/> (accessed 16.06.2024).
47. Presidente de Cuba sostiene encuentro con jóvenes estadounidenses. Available at: <https://www.telesurtv.net/presidente-de-cuba-sostiene-encuentro-con-jovenes-estadounidenses/> (accessed 12.06.2024).

Людмила Клещенко

48. Líder iraní envía una carta a jóvenes y universitarios de EE.UU. Available at: <https://www.telesurtv.net/news/iran-ayatola-ali-jamenei-carta-estudiantes-eeuu-20240530-0003.html> (accessed 08.08.2024).

49. Bombardeo deja 11 muertos en los Altos del Golán; "Hezbolá asesinó brutalmente a niños que solo salieron a jugar fútbol", condena presidente israelí. Available at: <https://www.eleconomista.com.mx/internacionales/Bombardeo-deja-11-muertos-en-los-Altos-del-Golan-Hezbola-asesino-brutalmente-a-ninos-que-solo-salieron-a-jugar-futbol-condena-presidente-israeli-20240727-0021.html> (accessed 28.07.2024).

Liudmila L.Kleschenko (ludmila.popova2011@yandex.ru)

Cand. Sc. (Political Science), Researcher at the Institute of History and Social Sciences. The Herzen State Pedagogical University of Russia

Nab. Moika, 48, building 20, 191186 Saint Petersburg, Russian Federation

The symbol of age in political media discourse. The case of Latin America

Abstract. The article presents the results of a study of age representations (childhood, youth, old age) in Latin American media. It shows that age symbols are used in Latin American media discourse in the context of topics such as political protests, electoral processes and foreign policy. Symbols of youth are most actively used in the coverage of political protests. In electoral discourse, age symbols are used to create a positive image of a candidate and to serve the function of electoral mobilization.

Key words: political symbol, age symbol, protest, political discourse, Latin America, Latin American media.

DOI: 10.31857/S0044748X25010015

Received 10.07.2024.